## ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ФОРМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ

**Бартош Д. К.,** Московский городской педагогический университет **Харламова М. В.,** Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Одной из новых форм организации образовательного процесса в высших учебных заведениях в условиях возросших требований к уровню подготовки молодых специалистов является кластеризация образования.

Тема кластеров в России уже на протяжении ряда лет привлекает к себе внимание многих специалистов. Тесное взаимодействие учреждений профессионального образования с предприятиями соответствующей отрасли должно способствовать согласованию потребностей рынка труда со сферой предоставления образовательных услуг, развитию системы непрерывного профессионального образования и соответственно повышению качества подготовки и квалификации кадров. В России количество действующих кластеров в образовании ограничено, и они носят преимущественно региональный характер. В то же время ряд российских университетов успешно региональное партнерство с зарубежными вузами, в частности, образовательные программы, завершающиеся дипломом об образовании нескольких университетов. При этом спросом пользуются как магистерские, так и бакалаврские программы двойных дипломов. Однако, данное сетевого взаимодействие осуществляется, как правило, без привлечения работодателей — производственных учреждений, то есть вне кластера.

Кластеризация образования с привлечением зарубежных партнеров позволяет объединить преимущества кластерной формы и сетевого взаимодействия. Формирование современных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые не только подготавливают специалистов всех уровней, а также осуществляют международные научные исследования и разработки, должно способствовать интегрированию системы высшего образования России в мировую образовательную систему и развитию экономики, науки и образования России.

Главным преимуществом реализации вузами международных исследовательских образовательных кластеров относится повышение качества образования и создание продукта, конкурентоспособного на мировом рынке образовательных услуг.

Кластеризация образовательного процесса обеспечивает также:

- переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров;
- создание ресурсов для инновационной подготовки специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке;
  - привлечение в сферу образования внебюджетных средств;
  - увеличение количества иностранных студентов;
  - развитие академической мобильности студентов;
  - повышение уровня публикационной активности, и т. д.

Предлагаемая модель международного образовательного исследовательского кластера дает системное обобщенное представление о механизмах взаимодействия нескольких организаций на основе двусторонних договоров о партнерстве между его членами с целью решения образовательных и исследовательских задач, а именно: проведения работ в области профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, организации совместных научных исследований.

Производственные организации и научно-исследовательские институты, входящие в состав кластера, являются базами практик и принимают участие в формировании специалиста, используя собственную научно-учебную базу, исходя из своих потребностей

и перспектив развития.

Модель включает в себя содержательные компоненты — блоки, которые определяют содержание деятельности на определенном этапе, а также конкретизируют методическое сопровождение данных процессов, и реализационно-ых в совокупности направлена на достижение поставленных целей: организационно-управленческий, координационно-консультативный; учебно-образовательный; научно-образовательный; научно-образовательский; результативно-рефлексивный.

Партнеры кластера — образовательные, научно-исследовательские и производственные организации имеют структурные компоненты: подразделения, отделы, центры, сотрудники и т. д., которые выполняют деятельность, специфичную для каждого олока, их взаимодействие друг с другом обеспечивает целостность системы партнерской организации.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что участие в международных образовательных исследовательских кластерах позволяет вузам оформиться в качестве инновационных научно-образовательных организаций и поднять качество образования на новый уровень за счет ряда оптимизирующих факторов (консолидации ресурсов, информационного трансфера, повышения квалификации, академической мобильности и т. д.). В то же время анализ специальной литературы и опыта реализации сетевого взаимодействия российскими и зарубежными вузами обнаружил необходимость дальнейшего исследования темы международных кластеров и решения ряда насущных проблем, среди которых: разработка нормативно-правовой базы для совместной деятельности в образовании, финансирование, реформирование научно-образовательной среды вузов, привлечение работодателей, грантовые программы и т. д.

## О СУБСТРАТАХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Задворная Е. Г., Минский государственный лингвистический университет

Кросс-культурный анализ коммуникативного поведения представляет собой важный и сложный процесс, способный стимулировать познание и понимание культуры, в том числе собственной, и играющий ключевую роль в практике межкультурной коммуникации. Результаты исследования национально-культурной специфики коммуникативного поведения (КП) в современной лингвистике отличаются впечатляющей плотностью (хотя и не вполне равномерной) и бесспорной эвристической ценностью (не лишенной, впрочем, некоторой противоречивости).

Лингвокультурологией и теорией межкультурной коммуникации создан теоретико-методологический и концептуальный каркас анализа КП (в частности, предложены параметры сопоставления, представленные как система оппозиций типа «откры-- закрытость», «прямота — косвенность» «формальность — неформальность», «эмоциональность — сдержанность» и т. д.), предложены частные методики исследования и накоплен вполне репрезентативный фактический материал. Вместе с тем для обсуждаемого исследовательского поля характерны очевидные затруднения как при оценке степени релевантности тех или иных фактов коммуникативного поведения, так и при их интерпретации. Иными словами, если утверждения о том, какие модели речевого поведения выбирают (как правило) носители той или иной лингвокультуры в определенных типах коммуникативных ситуаций, являются вполне содержательными и достоверными, то ответ на вопрос, чем обусловлен этот выбор, вызывает серьезные сложности (традиционные в этом смысле апелляции к типу культуры — коллективистскому vs. индивидуалистскому, маскулинному vs. фемининному и т. д. — зачастую носят слишком абстрактный характер и потому далеко не всегда обладают достаточным интерпретационным потенциалом).

На наш взгляд, определенный вклад в решение этой проблемы может внести обращение к таким феноменам, как субстраты коммуникативного поведения, которые понимаются нами как обобщенные имплицитные установки и представления, способные обусловливать коммуникативно значимые особенности вербального и невербального поведения представителей определенной культуры и в силу этого выступать в роли глубиных объяснительных конструктов.

В докладе подробно анализируются особенности КП, связанные с такими субстратами, как феномен телесности в японской культуре и социокультурная позиция жертвы в русской культуре.